

Места Правовой Академии были расположены в углу, чтобы никто не обращал на них внимания, и этот угол игнорировали, как и в первую ночь Фестиваля Плюща. Чэнь Чан Шэн продолжал думать о предложении, которое поступит от Южных послов. Его не волновало настроение фестиваля, а Ло Ло даже не была обеспокоена этими незначительными событиями. Она концентрировала внимание на чувствах Чэнь Чан Шэна и пыталась догадаться, что у него было на уме. Иногда она выбирала фрукт и кормила его, но она даже и не глядела на чай на столе. Чай с королевского дворца явно был элитным в глазах простолюдинов, но в ее глазах он был крайне низкого качества. Как она могла позволить своему учителю пить его?

Служанка средних лет появилась за местами Правовой Академии. Ее лицо было непроницаемым, чрезвычайно холодным и высокомерным, и она, казалось, имела статус императорской служанки. Но когда она приблизилась к Ло Ло, холодность на ее лице полностью превратилась в уважение и энтузиазм. Ее голос также был под контролем, так, чтобы лишь Ло Ло и Чэнь Чан Шэн могли слышать его.

Приглашение от Принцессы Пин Хо? Чэнь Чан Шэн был немного удивлен и посмотрел на Ло Ло, чтобы узнать у нее, что происходит.

Ло Ло взглянула глубоко во дворец и увидела Служащего Цзинь и Служащую Ли в тени. Она грубо поняла, что происходила, ей было немного жаль, и она сказала Чэню: «Учитель, я давно не посещала дворец, и потому мне надо подойти туда на некоторое время».

Чэнь Чан Шэн уже постепенно привык к приносимым ему сюрпризам от Ло Ло. Он почувствовал себя несколько онемевшим и сказал: «Так как ты знаешь ее, то отправляйся».

Ло Ло посмотрела на людей, которые часто косились на места Правовой Академии: «Не волнуйтесь, учитель, я скоро вернусь».

Чэнь Чан Шэн знал, о чем она переживает, но он не чувствовал себя неловко и рассмеялся: «Ты должна вернуться.»

Спустя некоторое время прибыл другой слуга из дворца, но на этот раз сам Чэнь Чан Шэн был приглашен. Он увидел тело, которое было таким же высоким и большим, как гора, за боковой дверью холла в темноте, и задумался на некоторое время. Чэнь убедился, что люди в зале не заметили его, прежде чем он встал и подошел к человеку.

Хоть и боковая дверь холла медленно закрывалась, мягкий свет Ночной Жемчужины всё еще проникал через окно, падая на тело Сюй Ши Цзи. Его форма была высечена еще более четко. Когда Чэнь Чан Шэн увидел его спину, то почувствовал небольшой скачок сердца, но всё же не проявил заметной реакции.

«Ты не принимал участие во второй ночи Фестиваля Плюща. Я подумал, что ты и сегодня не появишься».

Сюй Ши Цзи обернулся и холодно на него посмотрел: «Зачем ты пришел?»

Чэнь Чан Шэн и сам этого не понимал. Почему он захотел прийти в последнюю ночь Фестиваля Плюща? Позже, когда южные послы, представляющие Цю Шань Цзюня, сделают официальное предложение Сюй Ю Жун, что он сделает? Он знал, почему Сюй Ши Цзи хотел лично увидеть его до предложения вне зала.

Из-за этой причины он немного разозлился. Он посмотрел в глаза Сюй Ши Цзи и сказал: «Дядя, я - студент Правовой Академии и имею право участвовать в Фестивале Плюща».

Этот ответ конечно же не смог сделать Сюй Ши Цзи счастливым. Что не понравилось ему еще больше, так это то, что Чэнь Чан Шэн назвал его дядей. Такое звание было для обращения к близкому старейшине, но это было явно преднамеренным. В нем скрывался более глубокий смысл, когда юноша сказал это.

Он посмотрел на Чэнь Чан Шэна и сказал: «Похоже, что ты не готов продолжать держать свое обещание».

Чэнь ответил: «Я никогда не ожидаю, что другие сохранят своё обещание, но я определенно буду держать своё».

С того момента, как он прибыл в столицу, поместье Дун Юй Генерала причинило ему много проблем. Они вызывали неприятности до него, пока какой-то человек высокого статуса не вмешался и не помог ему, но по какой причине, он и сам не знал. Они позволили ему учиться в Правовой Академии в обмен на что-то наподобие обещания, но он никогда не обещал им ничего.

Если они и правда собирались говорить об обещаниях, то помолвка, которая была подписана много лет назад, была настоящим обещанием.

Раз Поместье Дун Юй Генерала не хотело сдержать обещание, то как они могли критиковать его за то, что он держит обещание?

Сюй Ши Цзи посмотрел на него спокойно: «Что ты думаешь, маленький ребенок, может изменить?»

Чэнь Чан Шэн не ответил, развернулся, и направился обратно в холл.

Сюй Ши Цзи засмеялся и сказал: «Что за незрелый ребенок».

Чэнь Чан Шэн вдруг остановился, потому что почувствовал, что его тело становится несколько жестким.

Лишь простое предложение от Сюй Ши Цзи заставило его сердце вдруг сжаться. Скорость, с которой его кровь двигалась в сосудах, стала невероятно ужасающей.

Сильное, но кровавое ци контролировало его тело и сердце.

Лицо Чэня обрело красный нездоровый цвет, и он почувствовал себя очень плохо. До этого момента он был уверен, что эксперты уровня Сюй Ши Цзи могут убить такого обычного человека, как его, очень просто, если правда этого захотят.

Он стоял у боковой двери и смотрел на свет внутри холла.

Хоть ночь и прибыла, зал внутри был всё еще таким ярким, как и днём.

Никто не посмел бы убивать людей перед публикой в королевском дворце, особенно в такую важную ночь. Даже Сюй Ши Цзи не смел. Но потому что эта ночь была слишком важной, он точно не хотел смотреть, как Чэнь сидит в холле. Потому что этот юноша мог встать в любой момент и уничтожить свадьбу, которую предвкушал весь мир людей.

Сюй Ши Цзи мог сильно ранить его или заставить потерять сознание. Хоть это и доставит ему еще больше проблем, это очистит все переменные заранее.

Чэнь Чан Шэн отчетливо понимал план Сюй Ши Цзи. Если бы он был на его месте, то, вероятно, тоже решил бы взять на себя риск, но он не жалел, что встретил Сюй Ши Цзи снаружи. Потому что также, как и в поместье Сюй и рядом с Академией Жрецов, он не пристыжен, и потому не боялся.

Его правая рука держала пуговицу, которую Ло Ло вшила внутрь его рукава.

Пусть всё это будет раскрыто в свете, принесенном Ночной Жемчужиной.

В этот момент в темноте дворца раздался голос.

Голос был очень мягким, давая людям дружественное и чистое чувство.

Подобно весеннему ветру, который дул на лицо.

«Генерал Сюй, что вы тут делаете?»

Красивый молодой человек вышел из темноты, одетый в желтую рубашку и любезно улыбаясь.

Любой мог заметить, что между Сюй Ши Цзи и Чэнь Чан Шэном был конфликт, но этот молодой человек по-прежнему спокойно спросил таким естественным способом, как будто он просто хотел поздороваться с Сюй Ши Цзи и начать дружественную беседу.

Весенний ветер ночью.

Кровавое и жестокое ци вдруг исчезло.

Чэнь Чан Шэн избежал опасности и его лицо постепенно восстановилось.

Сюй Ши Цзи посмотрел на молодого человека и поприветствовал его: «Приятно видеть вас, принц Чэнь Лю. Я просто общался со старым другом».

Чэнь Чан Шэн был немного удивлен, думая, что это был легендарный принц Чэнь Лю.

Принц посмотрел на него, выглядя очень шокированным, и сказал: «Так ты тот самый?»

Сюй Ши Цзи нахмурился: «Принц знает его?»

Принц Чэнь Лю улыбнулся: «Первый студент Правоверной Академии в последние годы. Сложно для меня не знать его».

С тех пор, как Божественная Королева пришла к власти, королевская семья Чэнь была выгнана из столицы и переехала в различные отдаленные города. Лишь принц Чэнь Лю остался в столице и рос во дворце.

Принц Чэнь Лю был единственным родственником старой королевской семье в столице. Он представлял много значений.

Несколько дней назад Правоверная Академия вновь появилась в глазах людей, и в глазах многих, это представляло много значений.

К совпадению, значения, которые они представляли, все были одинаковы.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/29406>